– Зачем ты здесь? И как ты нашла меня? - завалил он вопросами Тогу, которую встретил вчера и которая напала на него вновь и без предупреждения!

– Я видела, как ты шел задумчивый и решила последовать за тобой, хи-хи, - и проследить, что он будет делать, но этого она ему не скажет. - А также я не узнала твоего имени, - серьезно сказала Тога без глупого спешка, чем удивила парня перед собой.

– Что? - он не мог понять, ему послышалось или Тога серьезно намерена узнать его имя? - Меня зовут Ар… Кацуки Бакуго, - но понимая, что не стоит тянуть, как поборол свое удивление и чуть не назвал свое прошлое имя.

– Кацуки Бакуго? Хи-хи, тебе подходит, прямо описывает твою причуду! А она крутая, хи-хи, - Тоге было приятно знать, как зовут того, кто ей понравился.

Рано утром Тога возвращалась с охоты, под охотой она имеет ввиду, пускание крови своих жертв, особенно из слабых недозлодеев. Грубо говоря, это ее хобби, которое позволяет оторваться от реальности и забыться, перестать считать себя брошенной и никому не нужной, даже своим родителям. Им все равно на нее после того, когда они узнали про ее причуду, назвав это отвратительным. Так было со всеми, кто желал с ней общаться и дружить, стоило им узнать о ее квирке и о том, на что он способен, как она оставалась одна со словами бывших друзей: мерзкая причуда; отвратительная сила; я боюсь ее сил, поэтому не буду с ней играть и многие другие неприятные слова, которые запали ей в душу, ломая ее изнутри.

Такое отношение и такие слова для любого ребенка будут острее ножа, больнее любой хронической боли, где навечно осядут в душе, сердце и голове, повторяясь день ото дня. Так было бы до самой смерти, если бы Химико не встретила странного и задумчивого парня в парке после своей охоты. Она была сыта и в новой не нуждалась, но что-то ей в нем показалось неправильным. Он весь был неправильным!

Его внешность не соответствовала его характеру, когда она решила проверить кое-что, а точнее напасть и вонзить в него нож, как его рука взметнулась и поймала ее руку с оружием. Тога уже готова была услышать тираду слов о себе, о том, какая она ужасная тварь, о полиции или простой драке кулаками и причудами, ведь сама внешность парня кричала ей об этом, такая вызывающая, дикая и неподвластная никому. Но все разрушилось со слов парня, который знал ее! Он будто заглянул ей в душу своими темно-оранжевыми, почти кровавыми глазами внутрь нее самой, вывернув душу наизнанку.

Такого она точно забыть не может, его взгляд пугал, пробирал ее, закостенелую охотницу и убийцу, до самой души. Тога в тот момент ощутила себя раздетой перед ним, где все ее секреты, детские обиды и травмы, злодеяния и все-все предстало перед его взором. А последующие действия удивили ее до глубины души, парень не стал кричать, орать на нее, кидаться драться или угрожать полицией и героями. Он просто отпустил ее руку с ножом и стал уходить снова задумчивым и выбивающиеся из этого мира.

Тогда она решила рискнуть, где ее рот работал быстрее нее, задав странный и жуткий вопрос. Но тот развернулся и отмахнулся от этого, схватив ее нож и полоснув себе по ладони, после

чего протянул кровоточащую руку и дал ей приказ пить! Его командный тон возбудил ее, будто ему было плевать на ее странности, плевать на ее пристрастие к янтарной жидкости, на ее нападение и многое другое.

Внутри нее будто разгорелось пламя похоти, возбуждения и желания узнать о нем как можно больше. Его кровь… его кровь была потрясающей, не той ужасной и безвкусной жидкости своих жертв, она была такой душистой, такой приятной и притягательной, будто Химико до этого пила грязную нефильтрованную воду, а в тот день она испробовала кристально чистую родниковую воду горных источников! Такой свежести она не ощущала ни до, ни после. Даже недавняя охота не удовлетворила ее, только насытило и не более.

И вот, возвращаясь с недавней охоты, Тога размышляла о странном парне, который запал ей в самое сердце. Это был первый человек, который не испугался ее и ее причуды, которые не изобразил на своем лице привычных ей эмоций типа отвращения, неприязни, страха, ужаса и тому подобное. Они будто въелись в ее мозг, осев там яркими образами безликих личностей. Но погружаясь в них каждый раз перед сном, где Тога уже привыкла к этому каждый раз, будто это ее внутренний кошмар. Но так было до того, как она встретила Кацуки Бакуго, парня, который не испугался ее, не проявил к ней ярости и злобы, а наоборот, протянул ей руку помощи. Эта же рука появляется каждый раз, когда она погружается в свой кошмар, спасая ее от безликих теней с отрицательными эмоциями и ужасным отношением к ней, притягивая к себе, словно ангел-спаситель сияющий в лучах солнца.

– А что ты тут делаешь, хи-хи? - Тога, конечно, знала, что он здесь делает, но все же решила спросить и узнать из уст парня, который был ей не безразличен.

– Тренируюсь, - дал он краткий ответ, решив оставить ее и вернуться к своим тренировкам причуды.

– Хи-хи, я могу помочь, если ты хочешь, но за плату, - ей хотелось вкусить его крови, но не путем силы и насилия, а так же, как было тогда, бескорыстно и добродушно.

– Кровь? - сузив глаза, уточнил Кацуки, зная точно, что она захочет.

– Можно и не только кровь, глупый, хи-хи, - кровь, конечно, хорошо, но ей хотелось большего, ей хотелось ощутить себя нужной и простой девушкой, как ее одноклассницы, которые уже имеют опыт отношений.

– Ещё? И что это может быть? - прикинуться вовремя глупым дураком куда легче, чем умным зазнайкой, так он выживал в прошлой жизни, когда обучался в среде педагогов, где на одного парня приходилось от 5 до 8 юных особ, но не всегда срабатывало.

– Глупый, хи-хи, - смех Тоги был грустным, но не опечаленным, потому что она думала о том, что парень сам не знает, что такое отношения и чувства к противоположному полу. Наверное? - Тогда, в этот раз, я возьму твою кровь, - не став напирать на него сейчас, чтобы не спугнуть, Химико решила взять самое доступное и легкое, оставив остальное на потом, все же она уверена в своей прямоте и желании.

– Хм, договорились, а как мы будем тренир…

Не успел он задать вопрос, как на лице Тоги расплылась улыбка безумца, блеснул нож и ему пришлось отпрыгивать в сторону, пропуская удар. Но девушка не остановилась, став напирать на него все сильнее и быстрее, уже не сдерживая своего безумного смеха.

Он видел ее удары так, будто они были в замедленной съемке, его мозг работал быстрее, позволяя его телу уходить из-под удара. Когда-то он был ребенком, точно не помнит сколько лет, но в тот момент, он с мамой был в огороде, где не было заборов между соседями из-за ненадобности, так как каждый знал друг друга словно близкие родственники. Тот день запал ему навсегда, соседская собака заболела бешенством, сорвалась с цепи и бросилась искать свою жертву, где этой жертвой стал он. Стоя столбом, видя как на него несётся огромная собака с сочащейся пеной изо рта, готовой рвать и метать, приметив его своей жертвой из-за лёгкости и доступности.

Мама заметила это и пыталась всеми силами спасти его, не дать желанному зверю напасть на него, она выкладывалась изо всех сил, кружила вокруг своего сына, отбивая нападки зверя и получая увечья рук и бедер. Но образовавшиеся брешь дала ему прорваться и наброситься на него, крик матери и подбежавшей соседки стоял набатом, как и стук его сердца. Его ноги приросли к земле, страх овладел его телом, сковав и не давая пошевелиться и сделать хоть что-нибудь.

И миг, когда пасть зверя застыла прямо перед его лицом, будто кто-то нажал стоп-кадр, остановив время вокруг него и пса. Острые клыки, неприятный запах изо рта, пена, которая сочилась и стекала по челюсти, глубокая темно-розовая глотка и сводящие с ума глаза налитые кровью. Он смог разглядеть все, мысли неслись на такой нереальной скорости, что мир остановил свое течение. Мама пыталась встать на ноги, но порванное правое бедро не давало ей сделать это, соседка, которая недавно присоединилась в его защите, лежала в траве с куском разорванной плоти на руке и увечьями таза. Отец, который спешил к ним, схватив первую попавшуюся палку и рвущийся в бой их домашний пёс, который пытался прорваться сквозь вольер и спасти их.

Мир выцвел, став бело-черным, сердце не стучала по ушам, а тело будто освободилось, стало таким легким и свободным, словно гравитация перестала давить на него, а сам страх исчез. Он сделал свой шаг в бок и сторону, разглядывая замершего пса в воздухе, что удивляло его, как и следящий за ним глаз набитый кровью с невозможностью сдвинуться в сторону и изменить вектор. Будто на миг, он увидел сожаление и частичку разума в том глазе.

Время вернулось вспять, как пёс пролетел мимо него, влетел мордой в сливу. Но это не остановила зверя, он повторил попытку, но все повторилось вновь, легкость, свобода, остановка времени и перемещение. Будто он игрался с ним, будто тот был всего лишь щенком и не более, который не представлял для него опасности. Но его игра прекратилась с подбежавшим отцом и соседом, которые повалили пса и связали. Звуки вернулись, как и гравитация с нормальным течением времени, где его ноги чуть не подкосились из-за слабости и усталости, а живот урчал так, словно БелАЗ требует залить бак до самой крышки.

И такое повторялось несколько раз за всю его жизнь, когда он ушел от удара машины, падения кирпича с крыши заброшенного здания, нападения хулигана боксера и многое другое. Он не

придавал этому значения, считая это всего лишь тем, что умеют многие, хотя поиск в интернете не дал ему ничего на данную тему.

И вот, сейчас, нож несётся прямо в его живот, замирая прямо в воздухе, как и сама Тога, а он ощутил ту же самую свободу и легкостью, давящая гравитация пропала, как и само время. Он сделал шаг в сторону, пропуская удар в миллиметре от своей плоти, видя удивленный взгляд девушки после такого. Последовал новый выпад и вновь уворот, потом ещё и ещё, пока Тога не остановилась и не задала вопрос, который читался в ее глазах.

– Это твоя вторая причуда? - ей хотелось узнать больше о нем, ведь ей казалось, что он слился с окружающим миром, став единым целым, став уходить от каждого ее удара, который должен был стать для него болезненным.

И все же Химико не желала вонзать нож по самую рукоять, только кончиком и не более. Но Кацуки будто стал читать ее, будто ее удары стали для него всего лишь игрушкой, она видела, как на его лице поднимались уголки губ, словно он играет! Это возбудило ее еще сильнее! Но даже нарастив скорость, силу и мощь, она не могла задеть его, хотя ей казалось, что вот-вот и она пустит ему кровь. Но все было тщетно, он ускользал от каждого удара, словно слился с воздухом, а гравитация перестала действовать на него. И это натолкнуло ее на определенную мысль, которая объяснило бы эту странность, ведь ей приходилось сражаться с многими отбросами и ни один из них не показал того же уровня, что и парень перед ней.

– Не знаю, но спасибо на этом, - решив сегодня прекратить тренировки, так как после таких финтов, он ощутил ужасную слабость, а за ней голод, будто его желудок прирос к позвоночнику и требовал, как можно скорее поглотить все то, что насытит его! - Вот твоя плата, - взяв ее нож, он, без задних мыслей, резанул себя по другой ладони, ощутив неприятную жгучую боль, которую он проигнорировал.

Тога ничего не ответила, а тут же схватила его руку и стала слизывать языком сочащуюся кровь, стараясь как можно медленнее и сексуальнее делать это. Ну, как она думала. Хотя эффект все же был, щеки парня порозовели, а глаза заблестели от возбуждения, но все прекратилось, когда янтарная жидкость перестала течь, что немного расстроило Тогу.

– Я пойду первым, удачи и хорошего дня, - попрощавшись с девушкой, он ускорил свой шаг, чтобы покинуть это место как можно быстрее, чтобы не дать своему желанию наброситься на нее и сделать то, о чем он будет делать после. - «И все же, она такая милая, когда лижет мою ладонь. Черт, надо поспешить домой и прекратить думать об этом, ведь она еще ребенок! Да, ребенок», - мысленно кивнув в голове своим выводам, тем самым пытаясь подавить возбуждение, но думая об этом, он тут же возвращался к той возбуждающей картине, разрушая незыблемую крепость, которая стояла внутри него уже долгое время, ограждая себя от отношений и чувств.

– «И что же во мне изменилось, что я стал ощущать что-то к кому-то?!» - с такими мыслями он удалился с территории заброшенного завода, пытаясь найти то, что заставило его чувствовать к тому, кого он встретил в первый же день своего попадания здесь. - «Потом, все потом, сперва дом, потом еда, а после мысли о том, что со мной происходит», - кое-как отбросив все мысли о девушки, он ускорил шаг, чувствуя, как его рот наполняется слюной из-за все усиливающегося

голода.

Тога осталась стоять и смотреть ему в спину, прикрывая свой рот рукой, чтобы подавить свой смех. Она смеялась с его действия, с его побега от нее, где внутри себя она ощутила живой! Кто-то… кто-то ощутил к ней те же чувства, что и она к нему. Это было приятно? И так возбуждающе, что Химико сегодня не сможет спать, ворочаясь в своей кровати от желания увидеть парня завтра, послезавтра, послепослезавтра и до самой смерти! Она сделает его своим!

– Хи-хи, беги, беги, но ты уже чувствуешь ко мне тоже самое, что и я к тебе, хи-хи-хи!

http://tl.rulate.ru/book/76175/2280477